

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

15 апреля 2019 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего, Председателя Суда Баишева Ж.Н., судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Лозинской А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29,

УСТАНОВИЛА:

I. Вопрос заявителя

Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – заявитель, Национальная палата предпринимателей) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии отнесения рынка к трансграничному, Критерии).

В заявлении указано, что в соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и

некоммерческими организациями государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) в порядке, предусмотренном Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (приложение № 19 к Договору) (далее – Протокол № 19).

При этом, при осуществлении контроля за соблюдением общих правил конкуренции Протокол № 19 предусматривает разграничение полномочий Комиссии и уполномоченных органов государств-членов (в понимании пункта 5 статьи 75 Договора).

Так, пунктом 8 Протокола № 19 установлено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не являющимися хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, на территориях государств-членов осуществляется уполномоченными органами государств-членов.

Заявитель отмечает, что в отношении применения положений раздела XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора и Протокола № 19 в их взаимосвязи с Критериями отнесения рынка к трансграничному возник ряд вопросов. В частности, речь идет о разграничении компетенции между Комиссией и уполномоченными органами государств-членов на пресечение нарушений, запрет на которые установлен пунктом 1 статьи 76 Договора.

В случае, когда имеет место нарушение подпункта 1 пункта 1 статьи 76 Договора, выраженное в установлении монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, одновременно такая цена товара может быть установлена одинаковым образом как для потребителей, осуществляющих свою деятельность на внутреннем рынке государства-члена, так и для потребителей, осуществляющих свою деятельность на трансграничных рынках.

По мнению заявителя, в указанном случае при соблюдении требований пункта 5 Критериев и установления компетенции Комиссии, одновременно возможно будет наличествовать компетенция уполномоченного органа государства-члена в пресечении аналогичного требования национального законодательства государства-члена. В связи с чем может возникнуть ситуация, при которой одновременно одним

действием будет совершено нарушение статьи 76 Договора с компетенцией Комиссии по пресечению такого нарушения и нарушение национального законодательства государства-члена с компетенцией уполномоченного органа государства-члена по пресечению такого нарушения.

Аналогичные ситуации, по мнению заявителя, присущи и для других квалифицированных составов, поименованных в подпунктах 2 – 7 пункта 1 статьи 76 Договора.

В этой связи заявитель просит Суд дать разъяснение о применении следующих положений Договора и Критериев отнесения рынка к трансграничному:

1. При наличии ситуации, когда хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) одним действием (бездействием) совершается нарушение как национального законодательства государства-члена на внутреннем рынке соответствующего государства-члена, так и нарушение пункта 1 статьи 76 Договора на трансграничном рынке, при условии выполнения пункта 5 Критериев, относится ли рассмотрение указанных действий (бездействия) к компетенции (исключительной компетенции) Комиссии?

2. В случае привлечения к ответственности хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) уполномоченным органом государства-члена и Комиссией за совершение действий (бездействия), нарушающее одновременно и национальное законодательство государства-члена на внутреннем рынке государства-члена, и пункт 1 статьи 76 Договора на трансграничном рынке, каким образом должно осуществляться разграничение компетенции и привлечение к ответственности указанного лица?

3. В случае проведения расследования (привлечения к ответственности) в связи с одними и теми же (аналогичными) действиями (бездействием) хозяйствующего субъекта в национальном органе и Комиссии, с учетом принципа *non bis in idem* и установленного разграничения компетенции, каким образом, в каком порядке осуществляется прекращение расследования в органе, не обладающем на это компетенцией (отмена акта о привлечении к ответственности)?

II. Выводы Большой коллегии Суда

В соответствии с пунктом 46 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Суд по заявлению органа Евразийского экономического союза (далее – Союз) осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Пунктом 49 Статута Суда предусмотрено, что обращение в Суд от имени государства-члена с заявлением о разъяснении осуществляется уполномоченными органами и организациями государства-члена, перечень которых определяется каждым государством-членом.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан определена в качестве уполномоченной организации на обращение в Суд.

Разъяснение положений статей 74, 76 Договора и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному входит в предметную компетенцию Суда по рассмотрению заявлений о разъяснении в соответствии с пунктом 46 Статута Суда.

Требования, предъявляемые к заявлению государства-члена Союза о разъяснении, и перечень прилагаемых к нему документов предусмотрены статьей 10 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

Заявление Национальной палаты предпринимателей о разъяснении соответствует требованиям пункта 1 статьи 10 Регламента Суда об указании положений Договора и решений органов Союза, по которым требуется разъяснение, и о наличии необходимых реквизитов.

В силу подпункта «б» пункта 1 статьи 31 Регламента Суда представителями государств-членов могут выступать руководители уполномоченных органов и организаций государств-членов, определенных согласно пункту 49 Статута Суда. В соответствии с подпунктом «г» пункта 1 статьи 31 Регламента представителями государств-членов в Суде также могут быть иные лица, полномочия которых подтверждаются соответствующими документами, выданными лицами, указанными в подпунктах «а» - «в» настоящего пункта.

Заявление, поступившее в Суд, подписано членом Правления – заместителем Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей Е.А. Больгертом. В подтверждение полномочий данного лица в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Регламента Суда представлена копия доверенности от 20 февраля 2019 года № 147, подписанная Председателем Национальной палаты предпринимателей.

Большая коллегия Суда считает, что заявление Национальной палаты предпринимателей *prima facie* соответствует требованиям статьи 10 Регламента Суда, поступило от надлежащего заявителя, указанного в пункте 49 Статута Суда.

Ранее по вопросу, указанному в заявлении, по тем же основаниям и обстоятельствам консультативное заключение Судом не принималось.

Основания для отказа в принятии заявления о разъяснении к производству, предусмотренные статьей 73 Регламента Суда, отсутствуют.

Руководствуясь пунктами 46, 49, 50, 68, 69, 73–75 и подпунктом 1 пункта 95 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 10, 31, 72, 74 и 84 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА:

1. Принять к производству заявление Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении положений статей 74, 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и пунктов 2 и 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29.

2. Судебное заседание по рассмотрению дела назначить на 3 июня 2019 года в 10 часов 00 минут в помещении Суда Евразийского экономического союза.

3. Постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий

Ж.Н. Баишев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка